

Лёгкий хлеб

Косил на лугу косарь. Устал и сел под кустом отдохнуть. Достал мешочек, развязал и начал хлеб жевать. Выходит из лесу голодный волк. Видит — под кустом косарь сидит и ест что-то. Волк подошел к нему и спрашивает:

— Ты что ешь, человеचे?

— Хлеб, — отвечает косарь.

— А он вкусный?

— Да еще какой вкусный!

— Дай мне отведасть.

— Что ж, отведай.

Отломил косарь кусок хлеба и дал волку.

Понравился волку хлеб. Он и говорит:

— Хотел бы я каждый день хлеб есть, но где мне его доставать? Подскажи, человече!

— Ладно, — говорит косарь, — научу тебя, где и как хлеб доставать.

И начал он волка поучать:

— Прежде всего надо землю вспахать...

— Тогда и хлеб будет?

— Нет, брат, постой. Потом надо землю взборонить...

— И можно есть хлеб? — замахал волк хвостом.

— Что ты, погоди. Прежде надо рожь посеять...

— Тогда и хлеб будет? — облизнулся волк.

— Нет еще. Дождись, пока рожь взойдет, холодную зиму перезимует, весной вырастет, потом зацветет, потом начнет колоситься, потом зреть...

— Ох, — вздохнул волк, — долго ж, однако, надо ждать! Но уж тогда я наемся

хлеба вволю!..

— Где там наешься! — перебил его косарь. — Рано еще. Сперва надо спелую рожь сжать, потом в снопы связать, снопы в копны поставить. Ветер их провеет, солнышко просушит, тогда вези на ток...

— И буду хлеб есть?

— Э, какой нетерпеливый! Надо сначала снопы обмолотить, зерно в мешки ссыпать, мешки на мельницу отвезти и муки намолотить...

— И все?

— Нет, не все. Надо муку в деже замесить и ждать, пока тесто взойдет. Тогда в горячую печь садить.

— И спечется хлеб?

— Да, спечется хлеб. Вот тогда ты и наешься его, — закончил косарь поученье.

Задумался волк, почесал лапой затылок и говорит:

— Нет! Эта работа больно долгая да тяжелая. Лучше посоветуй мне, человек, как полегче еду добывать.

— Ну что ж, — говорит косарь, — раз не хочешь тяжелый хлеб есть, поешь легкий. Ступай на выгон, там конь пасется.

Пришел волк на выгон. Увидел коня.

— Конь, конь! Я тебя съем.

— Что ж, — говорит конь, — ешь. Только сперваними с моих ног подковы, чтоб не ломать тебе зубы об них.

— И то правда, — согласился волк. Нагнулся он подковы снимать, а конь как ударит его копытом в зубы... Перекувыркнулся волк — и бежать.

Прибежал к реке. Видит — на берегу гуси пасутся. “А не съесть ли мне их?” - думает. Потом говорит:

— Гуси, гуси! Я вас съем.

— Что ж, — отвечают гуси, — ешь. Но сперва окажи нам перед смертью одну услугу.

— Какую?

— Спой нам, а мы послушаем.

— Это можно. Петь я мастер.

Сел волк на кочку, задрал голову и давай выть. А гуси крыльями хлоп, хлоп — поднялись и полетели.

Слез волк с кочки, поглядел вслед гусям и пошел ни с чем.

Идет и ругает себя последними словами: “Ну и дурень же я! Зачем согласился петь? Ну, теперь кого ни встречу — съем!”

Только он так подумал, глядь — идет по дороге старый дед. Волк подбежал к нему:

— Дед, дед, я тебя съем!

— И зачем так спешить? — говорит дед. — Давай сперва табачку понюхаем.

— А он вкусный?

— Попробуй — узнаешь.

— Давай.

Достал дед из кармана кисет с табаком, сам понюхал и волку дал. Как нюхнул волк во весь дух, так весь кисет табаку и вдохнул. А потом как начал чихать на весь лес... Ничего от слез не видит, всё чихает. Так чихал с час, пока весь табак не вычихал. Осмотрелся, а деда уж и след простыл. Пошел волк дальше. Идет он, идет, видит — на поле стадо овец пасется, а пастух спит. Высмотрел волк в стаде самого лучшего барана, схватил его и говорит:

— Баран, баран, я тебя съем!

— Что ж, — говорит баран, — такова моя доля. Но чтобы долго тебе не мучиться да не ломать зубы об мои старые кости, стань лучше вон в той ложбинке и раскрой рот, а я взбегу на горку, разгонюсь и сам влечу к тебе в рот.

— Спасибо за совет, — говорит волк. — Так мы и сделаем.

Стал он в ложбинке, открыл рот и ждет. А баран взбежал на горку, разогнался и трах рогами волка по голове. Так искры из глаз у серого и посыпались, весь свет перед ним закружился!

Опамятовался волк, покрутил головой и рассуждает сам с собой:

— Съел я его или нет?

А тем временем косарь закончил работу и идет домой. Услыхал он волчьи слова и говорит:

— Съесть-то не съел, да, зато легкого хлеба отведал.